

ТЕМА ГЕНОЦИДА АРМЯН
В АМЕРИКАНСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ (1985—1994 гг.)

Г. Г. МАХМУРЯН

За последнее десятилетие в США опубликован ряд трудов, посвященных вопросам истории геноцида западных армян. Вышедшие в свет книги и статьи в основном имеют источниковедческий, политологический и социологический характер. Не претендуя на исчерпывающий охват всех публикаций, остановимся на основных трудах американских ученых.

В области источниковедения это прежде всего доклад за 1914—1917 гг. американского консула в Харберде Лесли А. Девиса¹, а также содержательные и высококвалифицированные статьи Ваана Дадряна «Документация армянского геноцида в турецких источниках», «Текстовый анализ ключевых показаний турецкого военного трибунала, расследовавшего геноцид армян», «Роль турецких врачей в геноциде османских армян во время I мировой войны», включая объемную публикацию в «Йельском журнале международного права» (1989 г., № 2) «Геноцид как проблема национального и международного права: армянское дело в период I мировой войны и его современные юридические ответвления»².

Изданный Сьюзан Блер доклад Лесли А. Девиса включает в себя отчет дипломата нейтральной страны, прослужившего в Харбердском (Мамурет-уль-Азиз) вилайете с 31 мая 1914 г. по 16 мая 1917 г. Доклад подготовлен с декабря 1917 г. по 9 февраля 1918 г. к Парижской мирной конференции по просьбе директора консульского отдела Госдепартамента США Уилбура Кара. В книгу вошли также депеша консула американскому послу в Константинополе Генри Моргентау с 30 июня по 30 декабря 1915 г., ряд документов Османского правительства за 1916—1917 гг., список американских граждан в этом консульском округе, сделанные консулом фотографии жертв геноцида. Обшир-

¹ L. A. Davis. *The Slaughterhouse Province. An American Diplomat's Report on the Armenian Genocide, 1915—1917*. Ed. by S. K. Bar. New Rochelle, N. Y., Aristide D. Caratzas, 1989; A. Safarian. *The Slaughterhouse Province. An American Diplomat's Report on the Armenian Genocide, 1915—1917* by Leslie Davis. „Armenian Review“, 1989 Winter, vol. 42, № 4, p. 83—86.

² V. N. Dadrian. *Documentation of the Armenian Genocide in Turkish Sources* :—Genocide: A Critical Bibliographic Review. Vol. 2. Ed. by I. W. Charny. N. Y. Facts On File, 1991, p. XVIII, 86—140. V. N. Dadrian. *A Textual Analysis of the Key Indictment of the Turkish Military Tribunal Investigating the Armenian Genocide*. „Armenian Review“, Spring 1991, vol. 44, № 1, p. 1—36; V. N. Dadrian. *The Role of Turkish Physician in the World War I Genocide of Ottoman Armenians*. „Holocaust and Genocide Studies“, 1986, vol. 1, № 2, p. 169—192; V. N. Dadrian. *Genocide As a Problem of National and International Law: the World War I Armenian Case and Its Contemporary Legal Ramifications*, „Yale Journal of International Law“, 1969, vol. 14, № 2, p. 221—334, XIX.

ное вступление, справочно-картографический аппарат и примечания составлены Сьюзан Блер, осуществившей также переводы турецких документов с французского языка. Последние представляют собой официальную прокламацию Порты за 25 июня 1915 г., предписывающую депортацию армян, выдержки из «Белых документов», озаглавленных «Правда об Армянском революционном движении и мерах, предпринятых правительством», а также «Революционные стремления и деятельность Армянских комитетов до и после провозглашения Османской Конституции». Оба эти документа были подготовлены для иностранных правительств и посольств, и были переданы им соответственно 1 марта 1916 и в 1917 г. В книге содержатся все фрагменты записки об Армянских комитетах, относящиеся к Харбердскому вилайету.

Надо отметить, что Лесли Аммертом Девис, которого рекомендовал в Госдепартамент и будущий президент США Вудро Вильсон, принадлежал к числу хорошо информированных дипломатов. Он был не только практически единственным представителем своей страны на всю Западную Армению (ближайшими коллегами были консул Германии в Эрзеруме М. Э. фон Шёбнер-Рихтер и американские консулы в Алеппо и Трапезунде), но и располагал хорошей сетью из соотечественников-миссионеров. Добавим также, что доклад консула носил служебный характер и предназначался для внутреннего пользования сотрудниками Госдепартамента. Да и самому ему не разрешалось выступать по возвращении домой на собраниях с целью сбора средств для беженцев.

Лесли Девис уделял серьезное внимание надежности получаемой им информации. Если к 1914 г. в Османской империи находилось 450 американцев, то в его консульском округе проживало 72 гражданина США. Кроме него самого это были 46 миссионеров, причем 26 из них жили семьями, включая детей, а некоторые (как например семидесятилетний д-р Флойд О. Смит из Диарбекира или врач Харбердского госпиталя Генри Герберт Аткинсон) прожили в стране десятилетиями³.

Сотрудники миссионерских станций получали обязательную аккредитацию в Вашингтоне со стороны Американского правления уполномоченных по иностранным миссиям (АПУИМ), а на месте они получали от Госдепартамента и своего константинопольского посольства обязательные инструкции о сотрудничестве с консулом в сфере концентрации и обработки необходимой их стране информации. Это информационное сотрудничество носило постоянный характер.

Работа миссионеров и консула отнюдь не была безопасной. Только за 1915 г. по сообщению Л. Девиса в его округе умерло 8 взрослых членов колонии, 7 из которых участвовали в непосредственной помощи армянам, а 8-й—родившийся в Турции д-р Джордж Псркинс Кнэпп, который отличался содержательными и аналитическими донесениями, умер в Диарбекире в начале августа 1915 г., после того, как был выслан из Битлиса под усиленной охраной жандармов. К концу войны было получено свидетельство, что он был привязан к дереву и расстрелян⁴.

При столь же подозрительных обстоятельствах умер в октябре 1915 г. о. Френсис О. Лесли, служивший одновременно консульским агентом США в Урфе. Большой удачей был отъезд из Диарбекира в июне того же года и для д-ра Флойда О. Смита, проживавшего там с

³ L. A. Davis. Op. cit., p. 88, 199—200.

⁴ Ibid., p. 74—75, 90, 172.

женой и ребенком. Власти намеревались убить этого единственного очевидца-американца в своем городе, и хотя его удалось вывезти в Харберд, до США он все же не доехал, умерев в дороге от тифа⁵. Значительные потери среди взрослых американцев (17,4%) не спишешь только на тяжелый быт, ведь из 25 детей колонии не пострадал ни один.

На постоянно возрастающую опасность указывали и телеграмма консула в Константинопольское посольство от 19 августа, его депеши от 31 августа и 7 сентября 1915 г., а также реакция на циркулярное письмо казначея Американского правления уполномоченных по иностранным миссиям в Турции В. Пита от 19 августа как самого Л. А. Девиса, так и президента Евфрат-колледжа о. Эрнста Вильсона Риггза. Лесли Девис отнюдь не был уверен, что сам сможет благополучно покинуть страну. Ведь на территории консульства в 1915—1916 гг. он постоянно укрывал от 40 до 80 армянских беженцев, а турецкое правительство объявило в июне 1915 г., что за помощь депортируемым армянам наказанием будет смертная казнь. Тем не менее, и его посол в Константинополе, и Государственный департамент считали действия своего представителя правомочными. Вопреки желаниям Османского правительства, финансовую помощь армянам оказывали также его коллеги из американских консульств в Мерсине, Смирне, Алеппо, Бейруте, Трапезунде и Самсуне, координировавшие по необходимости свою деятельность с консулом США в Тифлисе Виллобаем Смитом⁶.

Доклад консула содержит этнографический очерк Харберда (Харпута), характеристику деятельности миссионеров и анализ методов геноцида. По свидетельствам консула дороги и почта находились в очень плохом состоянии. Из трех маршрутов к месту назначения один занимал 18 дней фургоном из Самсуна, второй—21 день (18 дней верховой езды до Эрегли и далее в Константинополь поездом), третий—10 дней после высадки с поезда в Алеппо. Депеши между Харбердом и столицей шли около 3 недель в одном направлении, а телеграммы — в среднем 5—6 дней, хотя сроки могли варьироваться от 2 дней до 2 недель⁷. Заметим, что письма из Нью-Йорка в Константинополь приходили в 1914 г. в два раза быстрее, чем из столицы в Харберд.

По оценкам консула, из полумиллиона жителей вилайета 150 тыс. были армянами, не менее 15—18 тыс. из них проживали в тридцатитысячном городе Харберде. В 3 милях (4,8 км) от него находился вдвое меньший, но стремительно развивавшийся городок Мезре или Мамурет-уль-Азиз (10 тыс. жителей). Если консульство США официально размещалось в Харберде, то генерал-губернатор вилайета Сабит-бей и штаб-квартира командующего 11-ым армейским корпусом Сулейман Фаик-паша располагались в Мезре⁸.

Вокруг городов имелось 180 армянских сел, насчитывавших от 50 до 500 домов, некоторые из них в 2—3 тыс. человек. Села вокруг Харберда отличались эмиграцией армян в Америку: практически в каждой семье в результате протестантской миссионерской работы хотя бы один человек уезжал на заработки за океан. Ряд сел имел смешанное,

⁵ Ibid., p. 50, 74, 134.

⁶ Ibid., p. 8—11, 102, 145, 154, 172—173. См. также: A. Hatrapetian. „Race Problems“ and the Armenian Genocide: The State Department File. „Armenian Review“, 1984 Spring, vol. 37, № 1, p. 49—55, 71—73.

⁷ Ibid., p. 8, 37.

⁸ Ibid., p. 7, 39, 96, 144.

армяно-турецкое население. В этих селах, в отличие от городов, по словам Л. Девиса, турки довольно часто, хотя и за плату, прятали армян⁹.

Около 60 лет Харберд был центром миссионерской деятельности. Помимо открытого американцами в 1876 г. Евфрат-колледжа, где большинство преподавателей и учеников составляли армяне, американских школ и госпиталя, занимавших 11 зданий, доклад упоминает также французов, немцев и датчан. Французская католическая миссия состояла из большой школы и сиротского приюта монахов-капуцинов в Мамурет-уль-Азизе, школы сестер-францисканок в Харберде, а также их станций в Малатии, Диарбекире, Мардине. Французы-миссионеры покинули вилайет в ноябре 1914 г., однако одна из сестер-францисканок, Маргарет Гама, предпочла остаться со своими подопечными и была расстреляна жандармерией 14 июля 1915 г.¹⁰

В Харберде же было в свое время и французское вице-консульство, от которого остался лишь армянин драгоман, в начале мировой войны сдавший Л. А. Девису на хранение печать и документацию.

Германское и датское миссионерство были представлены каждый детским приютом для армянских сирот. В германском содержалось более 400 детей.

Пестрая картина миссионерской активности накладывалась на столь же пестрый этнографический состав городского населения. Его представляли помимо армян, американцев и небольшого числа местных турок, турецкие государственные чиновники и военнослужащие, курды-гарики с юга, заза с севера и курды-пантеисты с Дерсимских гор, называвшие себя шиитами, чтобы избежать гонений центральной власти, требовавшей принадлежности к исламу от всех нехристиан. Далее следовали кызылбаши, мусульмане-суфии, дервишы, а также ассирийцы и прибывавшие с севера езиды, часто совершавшие паломничество в Синджар¹¹.

Кайкамамом Харберда в 1911—1913 гг. был араб Файез эль-Хусейн, бедуин и сын вождя племени сулут, окончивший школу племени ашаир в Константинополе, а затем государственный колледж. В 1914 г. он занимался адвокатской практикой в Дамаске. Турецкое правительство попыталось использовать его для реализации плана по истреблению армян, но получило отказ. Его обвинили в участии в тайном ливанском обществе, созданном «с целью освобождения арабов посредством восстания племен против турецкого правительства и провозглашения независимости», и бросили в тюрьму. Затем он был выслан в Эрзерум и освобожден при этапировании приказом вали Диарбекира в виду наступления русских войск. Прожив в административном центре провинции, где его «информировали офицеры, высокопоставленные чиновники, знатные люди из Диарбекира, а также из Вана, Битлиса, Мамурет-уль-Азиза, Алеппо и Эрзерума», Файез эль-Хусейн опубликовал в 1917 г. книгу «Свидетельство одного араба мусульманина о невинности и резне армян»¹².

⁹ Ibid., p. 7, 78—79, 170—176.

¹⁰ Ibid., p. 39—40, 45, 70, 157—159.

¹¹ Ibid., p. 9—10, 95, 182.

¹² Геноцид армян в Османской империи. Сборник документов и материалов. Под ред. М. Г. Нерсисяна, 2-е доп. изд. Ереван, Айтастан, 1982, с. 398—408; Falez el Ghocéin. Temoignage d'un Arabe musulman sur l'Innocence et le massacre des Arméniens. 1917, p. 3—4, 20—22, 39—44.

Вместе с тем, культурно-этническая пестрота не совпадала по диапазону с мононациональной принадлежностью военно-политической власти и деловой активности. Армия и управление государством были сосредоточены в руках турок, а монополия в производстве и ничем не защищенная концентрация материальных средств принадлежала армянам. Это создавало смертельную угрозу для их существования. В депеше от 30 июня и в докладе указывается, что почти все торговцы, банкиры, врачи, юристы, учителя, ковроделы, строители, кузнецы, кровельщики, пекари, портные, обувщики были представителями этого этноса. Они производили большую часть сельскохозяйственных работ в регионе. Им же принадлежало 90% банковских депозитов. И не удивительно, что после резни и депортации все виды производства в вилайете были разрушены¹³.

К достоинствам доклада американского консула нужно отнести то, что уже в депеше от 19 апреля и далее в отчетах от 5 мая, 2 и 30 июня, 11 и 24 июля, 23 августа, 6 и 7 сентября, 30 декабря 1915 г. он акцентирует внимание на механизме геноцида, неоднократно подчеркивая, что стал свидетелем государственной акции всеобщего уничтожения людей по их национальной принадлежности¹⁴.

В общей цепи младотурецкого плана он упоминает о закрытии американских миссионерских школ в марте месяце и выделяет аресты лидеров общины с марта по май 1915 г.; в мае — слухи о заговоре, складах оружия и повальные обыски сначала в Харберде и Мамурет-уль-Азизе, потом в деревнях. При обысках и арестах жандармерия оцепляет деревни и городские кварталы, разрушает дома, применяет зверские пытки. В мае — июне людей хватают прямо на улицах и без всякого обвинения бросают в тюрьму. Практически все мужчины были брошены за решетку, многие не выдерживали жестоких истязаний.

С 23 июня жандармерия вывозит первые партии арестованных на Диарбекир и начинает резню. С 26 июня оглашается приказ о всеобщей депортации, первые 3 тыс. человек должны были покинуть Мамурет-уль-Азиз 1 июля 1915 г. С 5 июля должны были выйти на Урфу и жители Харберда.

В эти дни начинается присвоение имущества депортируемых. Деньги в банках были присвоены Государственной комиссией по оставленному имуществу. Вещи из домов уносятся или скупаются за бесценок местными турками, которых Л. Девис называет «налетевшими на добычу стервятниками», пиршествующими «на истинно турецком празднестве». Масштаб цен на этой распродаже составляет 2—2,5%¹⁵.

В июле 1915 г. начинается депортация и уничтожение людей на дорогах, а также в уединенных местах. Причем мужчин расстреливают жандармы, а женщин и детей предоставляют курдам и организованным правительством бандам уголовников. Депортации длятся все лето и осень. В городах устраивают массовые распродажи одежды, снятой с людей перед их убийством. Одновременно власти периодически объявляют о прекращении преследований, чтобы спрятавшиеся легковверные жители выходили из убежищ. Сам Л. Девис начинает посещать районы резни со второй половины августа 1915 г., причем по его словам он обнаруживал все новые и новые останки вплоть до марта 1917 г.

¹³ L. A. Davis. Op. cit., p. 58—59, 148.

¹⁴ Ibid., p. 150—153, 156—159, 174.

¹⁵ Ibid., p. 47, 54—55.

Американский дипломат, хорошо знакомый с географией и климатом своего региона, сразу отметил в отчетах посольству, что истинная суть депортации состоит не в перемещении, а в завуалированном и более эффективном уничтожении людей. В июле 1915 г. выживало не более 1,8–2,2% расстреливаемых жандармами мужчин, а к зиме того же года из 150 тыс. армян вилайета на месте оставалось не более 6,5–8%, считая и беженцев из других регионов. По словам консула власти планировали не более 5% выживших, а он допускал, что реальная цифра еще ниже¹⁶.

С октября в вилайете начинаются побеги армян из Харберда и Мамурет-уль-Азиза в горы к дерсимским курдам.

В декабре 1915 г. начинается насильственная исламизация женщин, а также переброска армянских солдат из Эрзерума, и армян, перевозивших зерно для армии из Муша и Бутлиса. Эти люди, многие из которых даже не знали об исчезновении своих семей, были брошены в тюрьмы и через несколько дней вырезаны. В том же месяце в вилайет прибывают турецкие переселенцы-мухаджеры. Однако они не остаются в армянских селах, а преимущественно разрушают их¹⁷.

С февраля 1916 г. Османское правительство отменяет конфиденциальность дипломатической переписки для представителя США. После весеннего антиправительственного восстания в Дерсиме, подавленного турецкой армией с большим трудом, летом начинается массовая переброска армян через Евфрат и их уход в Россию.

Показательно, что не только консул США отмечает дружелюбие курдов Дерсима и их готовность помогать армянам при внесении фиксированной платы за перевозку. С февраля 1917 г. новый вали Харберда Мидхат-бей старается остановить поток беженцев-армян в Дерсим, не слишком задевая при этом интересы курдов данного региона¹⁸.

Добавим также, что свидетельства о поисках оружия, пытках и депортации армян Харберда опубликованы и в академическом сборнике документов и материалов—«Геноцид армян в Османской империи» (Ереван, Айастан, 1982). Наряду с другими документами опубликовано сообщение американского миссионера В. Джекса о состоянии города после депортации и массовых убийств мужчин, казнях и насильственного обращения в мусульманство. Он указывал, что «в Харпутском вилайете переход в ислам мужчин не допускался, а женщинам при обращении в мусульманство ставилось на вид, что они должны быть готовы выйти замуж за мусульманина». Реакцией на эти требования были многочисленные самоубийства армянок со своими грудными младенцами. Примечателен и приговор судебного процесса 1919–1920 гг. над виновниками избиений в данной провинции¹⁹.

¹⁶ Ibid., p. 58–59, 62–63, 79, 84, 85, 97, 95, 179–181, 156–157, 182. Об истинной сути депортации см. также: National Archives, D. S., R. G. 59, 867, 4016/269 encl. Consul Davis to Morgenthau, June 30, 1915 и A. Hatripetian. Op. cit., p. 48, 86.

¹⁷ L. A. Davis. Op. cit., p. 94, 118, 182–183; A. Hatripetian. Op. cit., p. 57, 123. N. A., R. G. 59, 867, 4016/298/encl., Dr. Clarke to Philip, May 31, 1916.

¹⁸ L. A. Davis. Op. cit., p. 97–97, 108–109, 111; A. K. Hovannisian. The United States Inquiry and the Armenian Question, 1917–1919 The Archival Papers. „Armenian Review“, 1984 Spring, vol. 37, № 1, p. 183.

¹⁹ Геноцид армян в Османской империи, с. 378–384, 394–398, 490–491, 572–575.

Лесли Аммертон Девис не был арменофилом. Просто будучи нейтральным дипломатом и порядочным человеком он отмечал, что «в настоящее время нужно думать о бедствиях этих людей, а не об их достоинствах». Он не мог серьезно относиться к государственным обоснованиям геноцида в правительственных записках типа той, которую возглавили «Революционные стремления и деятельность Армянских комитетов до и после провозглашения Османской Конституции».

Фундаментальные противоречия между европейским «гуманитарным вмешательством» и турецкой политикой серьезно проанализированы ведущим специалистом США по теме армянского геноцида Ваагном Дадряном. Ему принадлежит насыщенный первоисточниками историко-правовой очерк этого конфликта, начиная с Кучук-Кайнарджийского мира 1774 г. до Соглашения об армянских реформах 8 февраля 1914 г.

Как отмечает исследователь, относительно гармоничное вмешательство Европы в османские внутренние дела по поводу угнетенных национальностей закончилось уже 31 марта 1877 г., с подписанием Лондонских протоколов. Подобное вмешательство, по своей сути, просто переносило соперничество и противоречия европейских держав на турецкую почву. В этих условиях армяне становились символом европейской власти, с той существенной разницей, что они были завоеванием по праву войны и совершенно беззащитны. Законы шариата рассматривали их жизнь и имущество как собственность завоевавших их мусульман, не желавших и не имевших серьезных причин менять свое мировоззрение на точку зрения европейцев-христиан. Наиболее кроваво это противоречие воплотилось в резне 1895 г. в Урфе и погромах Абдул-Гамида 1894—1896 гг.²⁰

Вычлененный ученым механизм геноцида закономерно повторяет тот, о котором писал Л. Девис, только во втором случае речь идет обо всей стране. Отличие же двух публикаций состоит в том, что В. Дадриан анализирует геноцид как социолог: выделяя групповые особенности участников, их цели и механизм реализации плана. Объясняя взаимосвязанность геноцидной политики турок с их государственной философией, он акцентирует внимание на *намеренности* совершенного преступления.

Тезис о намеренности уничтожения подтвержден многочисленными свидетельствами современников, начиная с донесений австрийской, французской и британской разведок, вплоть до документов полномочного военного представителя Австрии при Османском Генеральном штабе, полевого вице-маршала Й. Помянковского и всех членов младотурецкого триумvirата—морского министра Джемала, военного министра Энвера и министра внутренних дел Талаата²¹.

Особое внимание уделяется: 1) Тешкилати махсусе—специальной организации для убийства армян—и ее создателям; 2) роли врачей—

²⁰ V. N. Dadrian. Ibid., p. 241, 243, 232—255, 260; British Foreign Office 195/1930, folio 34/187.

²¹ V. N. Dadrian. Ibid., p. 253—254, 257—281, 263; FO 195/2359, folio 276; 9 British Documents on the Origins of the War 1889—1914. Part I. Doc. № 181, Sept. 6, 1910 report, at 207. Lnd. Gooch&Temperley eds, 1926; FO 424/250, Annual Report 1910, at 4; M. Choublier. La Question d'Orient depuis le Traité de Berlin, 1889; British Documents on the Origins of the War 1889—1914, supra note 105; J. P. Miankowski. Der Usammenbruch des ottomanischen Reiches. Vienna 1928 & 1989, S. 162; W. Churchill. The World Crisis: the Aftermath. Lnd., 1929, p. 40.

вдохновлявших истребление людей, помогавших и вносивших в это рационализацию; 3) осуществлению пропагандистской работы в армии силами II отделения (разведки) Военного министерства Турции и его еженедельного «Военного журнала» под редакцией директора политического департамента Османского Генштаба полковника Сейфп;— 4) законодательному оформлению депортации и конфискации имущества Временным законом 27 мая 1915 г. о депортациях, дополнительным Законом 10 июня о регистрации имущества и Временным законом от 26 сентября того же года, об экспроприации и конфискации банковских средств депортируемых; 5) расследованию геноцидной политики по окончании I мировой войны. В этом аспекте В. Дадрия обращается не только к материалам Турецкого военного трибунала 9 января 1919—13 января 1920 г., но и к работе Комиссии об ответственности и санкциях, созданной Парижской мирной конференцией в январе 1919 г., включая ее I подкомиссию во главе с Государственным секретарем США Робертом Лансингом.

Обращаясь к Специальной организации освобожденных из тюрем уголовников, В. Дадрия подтверждает их цели и криминальный состав не только докладом германского консула в Алеппо В. Ресслера, направленным 27 июля 1915 г. в Берлин, но и показаниями великого везира Саида Халима во время слушаний V комитета Османского парламента 9 ноября 1918 г. Он отмечает, что банды «схте» возглавляла специальная группа офицеров-выпускников Оттоманской военной академии, а сама СО была создана двумя врачами, двумя главными фигурами Верховного директората ЦК Иттихада в 1912—1918 гг.—Назимом и Б. Шакиром. Первый работал после революции главным врачом Муниципальной больницы в Салониках, второй был профессором судебной медицины в Стамбульской медицинской школе. И это не странно, если учесть, что сам Иттихад был основан в Имперской всеобщей медицинской школе Стамбула²³.

Врачи, применяющие яды к жителям Эрзерума, Сиваса и Эрзинджана, отравляющие подростков и беременных женщин в больницах Красного Полумесяца и школах Трапезунда, отдающие приказы топить детей-сирот в море и уничтожать своих коллег-армян—все это напоминает об опыте II мировой войны. Не кто иной, как Чрезвычайный военный трибунал Турции обвинял в подобных преступлениях бригадного генерала, Главного военного врача турецкой армии, главного хирурга Генштаба, начальника Военного медицинского корпуса и инспектора санитарной службы Мехмеда Решида, директора Трапезундской службы общественного здравоохранения и санитарии Али Саиба (судебные материалы 26 марта—17 мая 1919 г.) и т. д.²⁴

Что же касается расследований геноцидной политики, то В. Дадрия является ведущим специалистом в международной виктимологии

²³ О роли пропаганды в геноцидных акциях см. также V. N. Dadrian. The Circumstances Surrounding the 1919 Adana Holocaust. „Armenian Review“, 1998, vol. 41, № 4, p. 1—16.

²⁴ V. N. Dadrian. The Role of Turkish Physicians p. 171, 174, 176, 186; FO 371/6500, folios 170—174; FO 371/6509, folio 51, Appendix C., p. 9; V. N. Dadrian. Genocide As a Problem of National and International Law, p. 274—277.

²⁴ V. N. Dadrian. The Role of Turkish Physicians, p. 174, 186. О преступлениях турецких врачей в 1915—1916 гг. см. также: Геноцид армян в Османской империи. с. 437—441; Les persécutions Contre les médecins arméniens, Pendant la guerre générale en Turquie. Constantinople, 1919, p. 7, 20, 25.

по турецкому судебному процессу над лидерами Иттихада в 1919—1920 гг. Прекрасно владея первоисточниками, он останавливается на таких неординарных аспектах темы, как ссылка оккупационными властями Великобритании главных преступников на Мальту, расследование преступления Международной комиссией Р. Лансинга на основе IV Гаагской конвенции, входящей в корпус II мирной конференции 1907 г., подлинность 50 телеграмм и 2 писем, опубликованных А. Антоняном в 1920—1921 гг. на французском, английском и армянском языках, часть из которых была представлена 2—3 июня 1921 г. Берлинскому суду при слушании дела об убийстве Талаата и т. п.

Первые два аспекта рассматриваются совместно. Ученый указывает, что Союзники имели необходимую правовую основу в виде конвенции 1907 г. и совместной Декларации о наказании за геноцид от 24 мая 1915 г. Была у них и необходимая политическая основа, ибо они имели дело с государством, *потерпевшим поражение* в мировой войне. Однако отсутствие совместных интересов, русско-английское соперничество в регионе, политический кризис 1917 г. в России, переросший в катастрофу и гражданскую войну, а также дипломатическая несостоятельность представителей Армении сорвали возможность международного процесса.

Новые власти Турции мотивировали разбирательство 1919—1920 гг. тем, что уничтожалось население не чужих, а своего собственного государства. «Домашний» геноцид они судили по нормам внутригосударственного права. Одновременно процесс помогал дистанцироваться от кабинета, потерпевшего поражение, и снять с государства в целом ответственность за его действия. Особый военный трибунал готовился с 1 ноября 1918 по 8 января 1919 г. Наиболее важным был период *4 марта 1919—17 октября 1920 гг.* Процесс обвинения длился до 23 апреля 1920 г., а 13 января 1921 г. слушания были прекращены²⁵.

Отметим, что корпус судебного дела составляли более 200 персональных досье на высшее партийное, государственное и военное командование, включая министерство внутренних дел, ЦК Иттихада и СО. И если Обвинительный акт утверждал, что «депортации не являлись ни военной необходимостью, ни дисциплинарной карательной мерой», то Главный приговор признал 5 июля 1919 г. «организацию и осуществление преступления резни лидерами Иттихада» в отношении армян²⁶.

В. Дадриан пытается оправдать тот факт, что процесс был фактически парализован англичанами. Они не только вывезли 28 мая и 18 сентября 1919 г. 77 главных преступников на Мальту, но затем освободили и оставшихся 53, обменяв их 23 октября—1 ноября 1921 г. по принципу «всех на всех». В это же время, с января 1919 по октябрь 1921 г. служители британского правосудия и министерства иностранных дел вели не только расследования существа дела, но и ингенсивные дебаты—рассматривать ли материалы в военном трибунале или

²⁵ V. N. Dadrian. Genocide As a Problem of National and International Law, p. 281, 283, 293—314, 331; Takvimi Ve'ayal, 1919, № 3674 at 218; FO 371/11528/E5141; FO 371/6509, folio 130 (British General Harrington's cipher № 982 to the War Office, Sept. 14, 1921; P. Helmreich. From Paris to Sévres. Columbus, Ohio, 1974, p. 236.

²⁶ V. N. Dadrian. Genocide As a Problem of National and International Law, p. 307; V. N. Dadrian. A Textual Analysis of the Key Indictment, p. 3--4

проводить международные слушания²⁷. Однако, даже при отсутствии заинтересованности остальных Союзников—если англичане не имели права единолично *судить* младотурецких лидеров, то они не имели права и *торговать* этими лицами, обменивая их на английских пленных. Тем не менее, предоставляя благоприятный режим для побегов (только 6 сентября 1921 г. побег совершили одновременно 16 чел.) и распоряжаясь судьбой ссыльных *к своей выгоде*, британское руководство не требовало согласия других держав, включая Республику Армения. Та же, в свою очередь, не проводила целенаправленных юридических действий и не выступала как суверен-носитель национальных прав потерпевшей стороны.

Скруплезно исследуя первоисточники, в том числе и те, которые вызывают яростные диспуты в турецкой историографии, американский специалист проверяет конкретные данные на их соответствие со всем объемом происходивших событий и действовавших лиц. Проверяет один и тот же факт через документы турецких, австрийских, германских архивов, сверяет их с материалами Госдепартамента США за 1915—1912 гг.

Так, затрагивая судьбу армян-католиков провинции Анкара, он напоминает, что они жили в центре страны, в наибольшем удалении от всех военных зон. Следовательно, депортацию 61 тыс. человек в Мадаш, Айнтаб и Алеппо не объяснишь военной необходимостью. Чуть ли не четверть анкарских армян «не говорила по-армянски, а пользовалась в разговоре турецким языком. При официальных регистрациях их записывали скорее католиками, чем армянами. Они оставались совершенно вне любых политических вопросов, и их вряд ли можно было вовлечь в какое-либо движение»²⁸. Так показывали на процессах турецкие мусульманские свидетели. Тем не менее, им не помогло ни посредничество 30 августа—2 сентября 1915 г. папского легата монсиньора Дольчи, ни заступничество перед Талаатом за своих подопечных по вере со стороны австрийских и германских дипломатов, включая послов Германии в османской столице принца Э. Гогенлоэ-Ланденбурга и сменившего его в марте 1916 г. графа П. фон Вольфа-Меттерниха, получивших еще одно ложное обещание остановить резню этой «совершенно отдельной общины». Аналогично, хотя и не столь горячо защищал 19 июня 1916 г. посол Германии и армян протестантского вероисповедания. Все это сопровождалось депортацией 96% армянских жителей региона вплоть до июня 1917 г., когда остаткам общины было приказано принять ислам или покинуть свою провинцию²⁹.

Приводя статистические итоги геноцидных акций, специалист приводит оценку главы Американской военной миссии в Армении в 1919 г.

²⁷ V. N. Dadrian. *Genocide As a Problem of National and International Law*, p. 281—299; V. N. Dadrian. *The Naim-Andonian Documents on the World War I Destruction of Ottoman Armenians: the Anatomy of a Genocide*. „International Journal of Middle East Studies“, 1986 August, vol. 18, № 3, p. 338, 351, 355. FO 371/5691/E16080, folio 85; FO 371/6509/E10662, folio 159; FO 371/7882/E4425, folio 182; FO 371/6509/E8562, folio 13.

²⁸ V. N. Dadrian. *A Textual Analysis of the Key Indictment*, p. 5; Jean Naslian. *Les memoires de Mgr. Jean Naslian. Eveque de Trebizonde*. Vol. 1. Vienna, Mechitarist, 1955, p. 354.

²⁹ V. N. Dadrian. *A Textual Analysis of the Key Indictment*, p. 5—6, 13—14; Armen K. Hovannisian. *Op. cit.*, p. 62—63, 72, 115, 129—130; Jean Naslian. *Op. cit.*, p. 334—336.

генерал-майора Дж. Харборда, что смертность среди достигших Армянской республики депортированных составляла 72,8%. В свете этого и последующих событий В. Дадрян, которого нельзя назвать просоветски настроенным ученым, делает вывод: «План турецкого правительства нанести завершающий удар по оставшейся части армянского народа был сорван в последнюю минуту вторжением 11-ой Красной Армии, расположившейся неподалеку»³⁰.

Заслуживают внимания сборники газетных публикаций «Геноцид армян: отчеты о новостях из американской прессы 1915—1922 гг.» Ричарда Клояна и «Армянский геноцид в канадской прессе. 1915—1916 гг.», а также статьи Сибил Милтон «Армин Т. Вегнер: полемист в защиту прав человека для армян и евреев»; Сюзан Элизабет Моранян «Несущие доказательство: архивы миссионеров как свидетельство о геноциде армян»; Армена Айрапетяна «Расовые проблемы и геноцид армян: архивы Государственного департамента» и Армена К. Овзанныяна «Разведка Соединенных Штатов и Армянский вопрос в 1917—1919 гг.: архивные документы»³¹.

Сибил Милтон представляет читателю немецкого пацифиста, доктора права, поэта, писателя и журналиста, добровольца-санитара в годы I мировой войны Армина Вегнера (1886—1978 гг.). Этот человек изучал право и политические науки в университетах Цюриха, Парижа и Берлина, в 1914 г. получил докторскую степень в Университете Бреслау, защитив диссертацию по теме «Нападение в уголовном праве». С осени 1914 г. он добровольно отправился на фронт санитаром, а с лета 1915 г. был приписан к медицинской миссии в Константинополе и служил на Дарданеллах. В октябре того же года офицер германского Красного Креста был переведен в Багдадскую штаб-квартиру 6-ой османской армии маршала фон дер Гольца в Месопотамии. Пресезжая по Анатолии, Месопотамии и Сирии, он доехал в ноябре 1915 г. до последней станции Багдадской железной дороги Рас-уль-Айн, где встретил выживших после депортации июня-августа того же года из Харборда. С января по август 1916 г. А. Вегнер путешествовал вдоль Евфрата, посетив Алеппо и Багдад и расположенные там и в Месопотамии концентрационные лагеря, несмотря на строжайший запрет, осматривает Мосул. Он научился объясняться по-турецки и по-армянски, вплоть до ноября 1916 г. часто посещал столицу, Алеппо, Багдад, Урфу, Адану, Харберд, Зейтун. В этих маршрутах литератор и юрист ведет дневники, делает фотографии в лагерях беженцев, несмотря на то, что использование фотокамеры каралось по приказу Джемалея смертной казнью. Многие из сделанных им фотоснимков публиковались в 1920-х годах без указания авторства.

³⁰ V. N. Dadrian. *The Naim-Andonian Documents*, p. 359; V. N. Dadrian, *Genocide As a Problem of National and International Law*, p. 331; James G. Harbord. *Report of the American Military Mission to Armenia*. „International Conciliation“, 1920 June, vol. 151, p. 280—281.

³¹ Richard K. Klotian. *The Armenian Genocide. News Accounts From the American Press (1915—1922)*. 3rd. ed. Berkeley, California, Anto, 1985; *The Armenian Genocide in the Canadian Press. Vol. I, 1915—1916*. Montreal, A. N. C. of Canada, 1995; Sybil Milton. *Armin T. Wegner: Polemicist for Armenian and Jewish Human Rights*. „Armenian Review“, 1939, vol. 42, № 4, p. 17—40; Suzanne Elizabeth Morantian. *Bearing Witness: The Missionary Archives as Evidence of the Armenian Genocide*. In:—*The Armenian Genocide. History, Politics, Ethics*. N. Y., St. Martin's, 1992. Ed. by R. G. Hovannisian, p. 103—128.

Аналогичные фотографии делал в Анатолии в 1915 г. и торговый атташе США Водсворт. Содержатся они в томе Р. Клояна «Геноцид армян: отчеты о новостях из американской прессы 1915—1922 гг.».

В начале 1917 г. А. Вегнер заканчивает рукописи двух книг о Турции—«Дорога без возврата: мученичество в письмах» и «Дом блаженства: заметки о Турции», опубликованных соответственно в 1919 и 1920 г. В 1917 г. А. Вегнер был переведен на родину, где его зачислили в Бюро пропаганды V германской армии. В 1918 г. он становится редактором журнала «Ближний Восток» Германского министерства иностранных дел, выходившего раз в два месяца.³²

После ноябрьской (1918 г.) революции в Германии, когда была упразднена военная цензура, А. Вегнер начал писать о резне армян. Поддерживая создание еврейского государства в Палестине и независимого армянского государства, он обращается по второму вопросу с открытым письмом к Вудро Вильсону. Этот призыв был написан в январе 1919 г. в период подготовки Версальской мирной конференции, текст обращения был опубликован 1 февраля, а затем переиздан брошюрой на немецком, английском и армянском языках. В октябре 1919 г. его литературную деятельность дополнили лекции с демонстрацией 60 слайдов, к которым в 1920—1921 гг. прибавилась серия новелл в немецкой периодике, а также публикация в 1921 г. отредактированной версии судебного процесса над С. Тейлеряном.

После устранения Армянского вопроса на Лозанской конференции 1923 г. А. Вегнер пишет свой второй манифест в защиту армян «Крик с Арарата». В следующем году он начал 4-х томный роман «Изгнание», поддержанный шесть лет спустя Прусской Академией искусств денежной субсидией. Тома «В тени Бога», «Вечная ненависть», «Крик с Арарата» и «Пустыня» предполагалось начать с погромов 1896 г., сделавших сиротой главного героя, мальчика 6 лет, и закончить убийством 15 марта 1921 г в Берлине Талаата-паши. Роман этот немецкому литератору написать не удалось, однако в декабре 1932 и январе 1933 г. он направляет два пространных письма Ф. Верффелю, пытаясь, остановить его работу, чтобы сохранить приоритет над темой.³³

Чуть позже, 11 апреля 1933 г. он пишет завизированное М. Борманом открытое письмо А. Гитлеру в защиту жизни и общественных прав германского еврейства. Начинаются гонения, его бросают в концлагерь, затем изгоняют в долготлетнюю эмиграцию. За свою работу по документации и осуждению геноцида армян в Османской империи А. Вегнер в 1968 г. был удостоен в Эчмиадзине ордена Св. Григория.

Что же касается обзоров архивных документов, то они отражают две тенденции: все больше внимания к разведывательным донесениям и переплетения с ними миссионерских отчетов. Интерес к документам разведок обоснован, поскольку доклады эти в государственные центры принятия решений не были рассчитаны на опубликование собственных выводов или авторства, и связанные с этим социальные выгоды. Такие источники как правило непосредственно соприкасались с той средой, для которой разрабатывались политические решения и сами имели дело с фактами, о которых писали. К тому же, разведки в условиях глубоких международных кризисов обычно имели собственные политические концепции, отличавшиеся от точек зрения военных министерств, мини-

³² S. Milton. Op. cit., p. 18—22, 25; V. N. Dadrian. The Nation-Andonian Documents, p. 335, 353.

³³ S. Milton. Op. cit., p. 22, 24.

стерств иностранных дел, президентских аппаратов или парламентов своих стран.

Так, Армен К. Ованнисян отмечает, что президент В. Вильсон поручил полковнику Э. Хаузу в сентябре 1917 г. набрать правительственную комиссию для выработки американской мирной программы и рекомендаций к Парижской мирной конференции. Группа из пяти человек, которую возглавил президент Городского колледжа Нью-Йорка С. Мезес, обосновалась в том же городе, сделав своей штаб-квартирой Американское географическое общество. И хотя работа с информацией шла по отделениям Африки, Австро-Венгрии, Балкан, Дальнего Востока, Тихоокеанских островов, России, Западной Азии, Западной Европы, Дипломатической истории, Экономических исследований, Международного права и Латинской Америки—главной сферой интересов были признаны Германия и Россия. В итоге, представителям США в январе 1919 г. были даны «Наброски экспериментальных докладов и рекомендаций», а за ними последовала в феврале «Черная книга».

Пик работы пришелся на октябрь 1918 г. Каждое отделение готовило доклад, который затем отсылался в штаб-квартиру, где его ценность должен был подтвердить хотя бы один из членов государственной комиссии. В итоге, досье разведки аккумулировало 1019 документов. Армянский вопрос, начиная с Берлинского конгресса 1878 г., прорабатывался в отделении Западной Азии. Эту группу из 11 человек возглавил профессор древней истории Вильям Л. Вестерман из Висконсинского университета.³⁴

По интересующей нас теме было написано 98 докладов, из них 26 миссионерских отчетов посвящалось фактам резни, 16—турецкой системе правления и провалившимся реформам, 15—региональным обзорам, 13—вариантам раздела Османской империи, 11—интересам Великих Держав и национально-религиозным меньшинствам, 8—экономическому состоянию. Вместе с тем, практически все материалы по Армянскому вопросу содержали данные об акциях геноцида.

Наиболее интересными были доклады секретаря по международным делам АПУИМ Джеймса Бартона «Турецкое правление—экономическое свойственное смуте зла», казначея АПУИМ в Турции Вильяма Пита «Функционирование турецкого правительства», В. Вестермана «Правительство Турции», статья сотрудника британского МИД Арнольда Тойнби «Турецкая Армения и армяне в Турции», профессора истории средних веков Принстонского университета Даны С. Манро «Турецкое правление», Леонарда П. Фокса «Международная защита армян в Азиатской Турции, 1839—1914 гг.», Джона Кингсли Бирджа «Османские турки Малой Азии». Наряду с ними был представлен также «Меморандум» руководителя Армянской Национальной делегации в Париже Погоса Нубара.

Так, Д. Манро отмечала, что турецкое государство является «парламентской монархией по форме, восточной деспотией и теократией по сути». Дж. Бартон прогнозировал, что «продолжение Турции как отдельной национальной силы даст миру повторение отвратительных событий 1915—1918 гг.». В. Вестерман и Дж. Бирдж писали об абсолютистском характере власти младотурок, об угнетении, неквалифициро-

³⁴ A. K. Hovannisian. *Op. cit.*, p. 145—149; Lawrence E. Gelfand, *The Inquiry: American Preparations for Peace 1917—1919*. New Haven, 1963, p. 102, 333; N. A., D. S., R. G. 53, Inquiry Document 889, „Special Reports and Studies, 1917—1919“.

ванности и коррумпированности государственного аппарата. Как справедливо подчеркивал Л. Фокс, империя обещала реформы только потому, что ей гарантировали за это территориальную целостность. Державы, в свою очередь, больше интересовались балансом сил на Ближнем Востоке, чем судьбой христиан. А. Тойнби указывал на «систематичность в осуществлении политики истребления нетурецких элементов».³⁵ Автономию и отделение от Турции, поскольку она не выполняет многочисленных обещаний о реформах и не способна управлять, предлагал для Армении Погос Нубар.

Вместе с тем, в общий свод материалов было введено и несколько внешних источников, оправдывавших Османское правление. Так, Генри Брайлсворд утверждал, что реформы выгодны только армянам, и никто не думает о страданиях мусульман в то время, как помогать нужно всем в равной степени. Со своей стороны, «Меморандум» Погоса Нубара был характерным слепком армянской политической мысли. Он обещал, что Армянское государство станет преградой на пути германского «Дранг нах Остен» и перережет железную дорогу Берлин-Багдад, помешает распространению пантюркизма и станет буфером против имперских устремлений любого государства на Ближнем Востоке. И это в условиях еще не завершившегося геноцидного процесса.

Конечные разработки 11 экспертов сконцентрировались в исчерпывающем «Докладе о справедливых и удобных границах Турецкой империи» В. Вестермана, а также в «Предполагаемой возможной форме правления для ареала, охватываемого Османской империей накануне войны» Дж. Бартона. Первый предлагал автономное развитие для Армении, Анатолии, Месопотамии, Сирии, Палестины, Курдистана и Аравии. Второй же рассматривал Османскую империю как будущую федерацию самостоятельных государств, находящихся под протекторатом одной державы. Однако оба эксперта считали необходимым применение внешней силы для трансформации империи и обеспечения безопасности армян.

(Продолжение следует).

³⁵ A. K. Hovannisian. *Op. cit.*, p. 148—150, 153—154; N. A., D. S., R. G. 59. Inq. Doc. 43 p. 6, 59, 163, 426 p. 1, 46, 482, 563, 564 p. 6, 602, p. 14, 803—825.

³⁶ A. K. Hovannisian. *Op. cit.*, p. 158—159, 161—162; L. E. Gelfand. *Op. cit.*, p. 253; N. A., D. S., R. G. 59, Inq. Doc. 42 p. 1, 45, 46, 81, 450, 473, 500, 606 p. 7—8

³⁷ A. Halrapetian. „Race Problems“ and the Armenian Genocide: The State Department File. „Armenian Review“. 1984 Spring, vol. 37, № 1, p. 41.